

АНДРЕЙ ЖВАЛЕВСКИЙ

ЧЕТЫРЕ РАССКАЗА

Андрей Жвалевский

Четыре рассказа

«Издательские решения»

Жвалевский А. В.

Четыре рассказа / А. В. Жвалевский — «Издательские решения»,

Четыре рассказа Андрея Жвалевского, которые ранее не публиковались, разве что на его сайте [Фантастика](#), юмор. Просто скоротать время.

Содержание

Войнушка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Четыре рассказа

Андрей Жвалевский

© Андрей Жвалевский, 2017

ISBN 978-5-4483-7556-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Войнушка

Министр обороны Хорн и председатель объединенного комитета начальников штабов генерал-лейтенант Эйзенштольц встретились у малого конференц-зала.

Министр непрерывно потирал ладони. Эйзенштольц сразу понял – это неспроста. Это означает, что выход найден.

– Большие задницы дали бабла? – поинтересовался генерал-лейтенант.

Хорн поморщился. Его корбила привычка Эйзенштольца называть конгрессменов «большими задницами», а сенаторов – «большими вонючками». Только Президента генерал-лейтенант звал уважительно – «бугор».

– Нет, – ответил министр. – Но теперь они нам и не нужны.

Эйзенштольц не верил своим ушам. Неужели Хорн внял его уговорам, и они таки устроят небольшой, но оччень эффектный военный переворот?

– Я нашел бизнесменов, которые нам помогут, – продолжил министр и распахнул дверь конференц-зала.

«Правильно, – решил Эйзенштольц, входя вслед за Хорном, – бабло для переворота пригодится».

Внутри их ждали два подозрительно узкоглазых, низкорослых и желтолицых типа. Но генерал не страдал ксенофобией. В конце концов, он сам был черным, как гуталин. Или (это сравнение ему нравилось больше) как президентский «Кадиллак».

– Итак, господа, – сказал министр, как только они обменялись приветствиями и уселись, – теперь, когда принципиальное взаимопонимание достигнуто, осталось обсудить финансовую сторону дела.

«Дай бабла!» – перевел про себя Эйзенштольц.

– Мы исходим из того, – важно ответил китаеза, – что затраты окажутся в пределах оптимальных значений.

Эту фразу генерал тоже перевел без труда: «Бабла жалко».

– Однако следует учитывать... хм... особые условия нашей договоренности, – тонко улыбнулся Хорн.

(«Да не жмись, не коников из суглинка покупаешь!»)

– Я не уверен, – ответил улыбкой на улыбку бизнесмен, – что степени наших рисков сопоставимы.

(«Ага, а если дельце не выгорит, кто мне денежки вернет?»).

Министр сделал официальное лицо.

– На кону репутация армии, – сказал он твердо, – и моя личная. Это лучшая из возможных гарантий вкладываемых вами средств.

(«Зуб даю»).

Высокие договаривающиеся стороны, одна из которых была, впрочем, низкорослой, некоторое время помолчали. В воображении Эйзенштольца они обменялись выразительными жестами и гримасами.

– Наши эксперты определили, – сдался один из китайцев, – что для достижения заявленной цели вполне достаточно пяти миллионов долларов.

(«Вот тебе пятерик, и не кочевряжься!»)

– Наши специалисты, – покачал головой министр, – оценивают необходимую сумму в восемь миллионов.

(«Треху накинь, да?»)

– Мы готовы выделить еще около миллиона на непредвиденные расходы.

(«Давай так: пятерик фирме и лимон тебе, идет?»)

– Ну что ж, – важно кивнул Хорн, – мы постараемся обойтись этой суммой.
(«Идет»).

Воображение генерала тут нарисовало живописную картину: министр и китаезы смачно плюют на руки и скрепляют базар рукопожатием. Эйзенштольц не удержался и фыркнул. Все тут же вспомнили о нем и разом повернулись к генералу.

– Господин генерал, – спохватился Хорн, – у вас есть соображения по данному поводу?

Эйзенштольц не успел переключиться с воображаемого разговора на реальный, поэтому брякнул:

– Базара нет.

Министр оцепенел. Узкоглазые на мгновение превратились в круглоглазых. Генерал моментально поправился:

– Все высказанные мнения кажутся мне... э-э-э... ценными.

После этого появился секретарь с договорами. Министр и один из бизнесменов подмахнули его, не читая.

– Мы надеемся на эффективное использование средств, – сказал при этом второй китаеза.

Эйзенштольц снова перевел: «Кинешь – пожалеешь».

Уже когда они остались наедине, Хорн недовольно спросил генерала:

– Эйзенштольц, что это за «базар»? Откуда у вас такие выражения?

– Я вырос в Гарлеме, сэр, – высокомерно ответил генерал.

С таким же высокомерием древние римские бомжи восклицали: «Отвали, я Римский гражданин!», когда их пытались отправить в каталажку древние римские копы.

На лице у министра на мгновение промелькнуло все, что он думает об американской мечте, расовом равноправии и выходцах из Гарлема. Но он тут же взял себя в руки.

– Ну вот, – сказал он, – шесть миллионов как с куста. И без всякого Конгресса с Сенатом.

– Мало, – вздохнул генерал.

Министр все перечитывал и перечитывал контракт, словно не верил в свое счастье.

– Маловато, конечно, но это только пробный шар, потом будем дороже брать...

Эйзенштольц изумленно посмотрел на Хорна.

– Потом? – уточнил генерал.

Что-то в его голосе напрягло министра, и тот отвлекся от изучения бумаг.

– Конечно. У нас далеко идущие планы.

– Я понял, – Эйзенштольц понизил голос, – еще где-то правительства свергать будем?

Хорн не меньше минуты моргал и не произносил ни слова. Затем лицо его просветлело:

– Так вы думали, я на переворот деньги беру? И контракт под это подписываю? Ха-ха-ха.

Эйзенштольцу стало неудобно. Действительно, подписывать контракт, в котором одна сторона берется свергнуть законное правительство, а другая обещает дать на это деньги – это как-то... С другой стороны, кто их знает, этих бизнесменов?

Отхохотав, министр сунул листы генералу.

– Гляньте... вот тут... «Обязанности сторон».

Эйзенштольц глянул. И стал еще чернее, чем обычно, хотя это и противоречило законам физики. Речь шла вовсе не о военном перевороте. В крайнем случае, о перевороте в военном деле.

*

– Сегодня мы увидели то, чего никто и никогда не видел, – телерепортер тараторил так, как будто уговаривал зрителей не убивать его.

В каком-то смысле он был прав. Один из зрителей – генерал-лейтенант Эйзенштольц – не отказался бы убить кого-нибудь. Или, на худой конец, отключить ящик. Но он держался. Этот позор нужно выдержать до конца.

– Проехавшийся сегодня по улицам Кабула американский танк, – репортер даже выпучил глаза для убедительности, – не произведя ни единого выстрела, произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Тут же появились кадры хроники. Генерал сжал кулаки, не заметив, что в одном из них – опустевшая бутылка «Будвайзера».

Красавец «Абрамс» шел по улицам афганской столицы. На его броне нагло красовалась надпись «Шо-Шу».

– Коммерческая реклама на борту боевой машины! – захлебывался за кадром комментатор. – Это нечто неслыханное! Но это еще не все! В наше распоряжение попали эксклюзивные кадры!

– Ага, – прорычал Эйзенштольц, – за сколько мы вам забашляли за этот «эксклюзив»... Шакалы...

На экране тем временем возникали приклады М-16. На каждом из них красовалось клеймо «Шо-Шу».

«Сейчас он начнет издеваться над нашим идиотизмом!». Генерала обуревали противоположные чувства. С одной стороны, ему было безумно стыдно за армию, которой он отдал жизнь... Ладно, пока не всю, пока только половину. С другой стороны, хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, чтобы репортер втолковал этому тупому министру, что нельзя вот так: на боевом танке малевать какую-то непотребщину!

Но репортер нанес коварный удар. Он снова появился в кадре и, не снижая темпа, выдал:

– Рекламный ход оказался не только оригинальным, но и крайне эффективным! С тех пор как мы показали этот сюжет в утренних новостях, количество посетителей сети гипермаркетов «Шо-Шу» выросло на двенадцать процентов!

Генерал вырубил телек.

«Господи, – подумал он – как же все паршиво».

И, как обычно в тяжелые минуты, за его плечом возникла любимая жена.

– Милый, – сказала она ласково, – твоя левая рука.

Только теперь Эйзенштольц заметил расплюснутую бутылку в левом кулаке. Слава богу, «Будвайзер» уже три года как перешел на пластиковую упаковку.

*

– Таким образом, – министр не вел совещание начальников штабов, а словно бы парил над ними, – вопросы финансирования армии впервые в современной истории решены окончательно и бесповоротно. Рекламодатели стоят к нам в очереди. Мы больше не должны выпрашивать подачки у больших задниц и больших вонючек.

Все вежливо похихикали и покосились в сторону Эйзенштольца – министр явно хотел развеселить генерал-лейтенанта. Эйзенштольц был единственным, кто не похихикал. За все время совещания он ни разу не пошевелился, не перевел тяжелый взгляд от писчего прибора на нем, вообще никак не отреагировал на победную речь Хорна.

– Господин генерал-лейтенант! – в голосе министра добродушие и официальность были смешаны в точно выверенной пропорции.

Эйзенштольц мог ограничиться коротким «Да?», не вставая с места – однако вскочил, прижав руки к бедрам и гаркнул:

– Да, сэр!

Хорн едва уловимо (но все-таки уловимо!) поморщился.

– Вы чем-то недовольны?

– Я солдат, сэр! – Эйзенштольц продолжал изображать новобранца на плацу. – Мое дело исполнять приказы!

Теперь поморщились уже все присутствующие. Ну ладно, решил зубы показать, а орать-то зачем?

– Ладно, – министр из последних сил пытался сохранить добродушие, – тогда я приказываю вам изложить свои сомнения.

Заметив, что Эйзенштольц снова набирает воздух, Хорн торопливо добавил:

– Не по уставу. И на нормальной громкости.

Генерал выпустил воздух и нехорошо прищурился.

– Не по уставу? Ладно. Херня это все, если не по уставу. Лажа и шняга. И еще хрень гадская. Дерьмо собачье. А также срань господняя...

– Общее настроение я уже понял, – оборвал его министр, улыбаясь из последних сил. – А если конкретно?

– И конкретно то же самое, – генерал стоял набычившись. – Хрень и срань. Это же ни в какие ворота! «Кока-кола» на «Томогавах»! «Найк» на «Команчах»! «Макдональдс» на «Рэпторах»!

– «Макдональдс» на «Стелсах»! – робко возразил кто-то из начальников штабов, но под яростным взглядом Эйзенштольца сделал вид, что это уточнение родилось в воздухе само собой.

– Над нами же весь мир хохочет, – сказал генерал. – Анекдоты травят.

– А вот тут вы ошибаетесь, – министр был доволен, что может уесть этого неврастеника. – Референт! Будьте любезны, покажите нам кадры, предоставленные разведкой.

Погас свет и на стене одна за другой возникали фотографии. Министр не комментировал – все и так было понятно. Русские «МиГи» с надписью «Корбина» на фюзеляже. Французские «Леклерки» с рекламой «Рено». Китайские самоходки, размалеванные не только иероглифами, но подмигивающими девицами. И так далее. Эйзенштольц сел и закрыл лицо руками, чтобы не видеть этого идиотизма.

Но Хорн не собирался оставлять его в покое.

– А вот это кадр очень интересный, не уберите его. Позвольте господину генерал-лейтенанту полюбоваться.

Пришлось отнимать руки от лица и смотреть. Снимок был сделан с большой высоты, видимо с беспилотника. Русская сводная эскадра – несколько десятков судов – выстроилась в какую-то явно не военную фигуру.

– Это не совсем коммерческая реклама, – пояснил министр. – Знак, который вы видите на фото, является логотипом футбольного клуба «Зенит». Думаю, русские моряки выстроили ее по собственному почину. Однако сама по себе идея интересная, я уже дал указание маркетологам Пентагона...

Услышав словосочетание «маркетологи Пентагона», генерал закрыл не только глаза, но и уши.

*

Когда дежурный офицер на входе в Министерство заступил ему дорогу, Эйзенштольц сначала попытался его обойти справа. Офицер сдвинулся вправо. Генерал, находясь в глубокой задумчивости, свернул влево, но и эту траекторию перекрыл дежурный.

– Майор! – рявкнул Эйзенштольц. – Тебе что, погоны жмут?

– Виноват, – ответил майор, но дороги не уступил и вообще выглядел не виноватым, а строгим.

Он четко сунул под нос генерал-лейтенанту какую-то бумагу:

– Приказано ознакомить вас, сэр, и добиться выполнения, сэр.

Эйзенштольц чуть в ухо не заехал нагледцу. У него с утра испортилось настроение – пока ехал на службу, любовался униженным репортажем с полигона ВВС: «умная» бомба с надписью «„Фанта“ – взрыв вкуса!» уходит на цель. То ли журналистам показалось забавным такое сочетание рекламы и носителя, то ли «Кока-Кола» занялась активным маркетингом, но репор-

таж шел по всем каналам. А когда генерал в ярости вырубил телек в машине, то заметил «Фанта» -бомбу на плазменной панели, которая украшала стену офисного центра.

Генерал пробежал приказ глазами. В нем оказалась какая-то галиматья по поводу орденских планок. Понять, что от него хотят, Эйзеншток так и не смог, поэтому буркнул:

– Потом разберусь, – и сделал шаг.

Но тут же уткнулся в плечо бравого дежурного. Майор явно собирался пожертвовать жизнью, но не пропустить начальство на рабочее место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.